

«Суверенитет» как медиакогнитивная категория современного политического дискурса

«Sovereignty» as a Media Cognitive Category of Modern Political Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-101-108

Получено: 08 декабря 2022 г. / Одобрено: 22 декабря 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

Т.А. Голикова

Профессор, д-р филол. наук,
Российский новый университет (РосНОУ),
Институт бизнес-технологий,
кафедра русского языка и издательского дела,
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

T.A. Golikova

Ph.D. (Philology Science),
Professor of the Department of Russian Language
and Publishing,
Russian New University (RosNOU), Institute
of Business Technologies,
22, Radio str., Moscow, 105005, Russia,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию медиакогнитивной категории «суверенитет» в современном политическом дискурсе. Материалом исследования послужили политические нарративы официальной онлайн-газеты «Коммерсантъ» 2021–2022 гг. объемом 980 документов.

Цель статьи — лингводискурсивное моделирование медиакогнитивной категории «суверенитет» в современном политическом дискурсе. *Методология, методы и методики.* Придерживаясь традиционного для коммуникативистики трехчленного разделения на дискурсивный, коммуникативный и лексико-грамматический уровни описания, представляется коммуникативно-дискурсивная модель «суверенитет» по материалам официальных российских СМИ 2021–2022 гг. В статье используются методы и методики лингвоконцептологии, лингвокультурологии, а именно: моделирование концептов, приемы компонентного лексического анализа, способствующие установлению семного состава отдельных лексем, а также лексикографический анализ.

Результаты. Медиакогнитивная категория «суверенитет», как показал анализ, репрезентируется как многокомпонентная структура, состоящая из определенного набора элементов, частей, компонентов, причем полная структура не заявляется и не описывается, из чего делается вывод о неточном, сознательно искаженном моделировании со стороны СМИ. В статье показано, что современный политический дискурс, предоставляя поле информационной войне, моделирует категорию «суверенитет» бессистемно, нетерминологично, подменяет и затемняет смыслы категорий власти, государства, нации, народа, частных отраслей промышленности и жизнедеятельности людей. Метафорически политический «суверенитет» в официальных СМИ называет и пытается объяснить сложнейшие явления современного мира, но с большой долей неопределенности и неконкретности, максимально обобщая и маскируя нужные для общественного сознания смыслы в целях манипулирования в информационной войне. «Суверенитет» представляется своеобразным участником «боевых» действий на этой войне, он занимает определенную сторону, имеет врагов и союзников, его атакуют, он, в свою очередь, защищается, нуждается в защите и поддержке. Категория «суверенитет» как инструмент манипулирования диктует, направляет восприятие, заставляет искаженно воспринимать текущие события, служит манипулятивной шкалой оценивания и ценности.

Научная новизна исследования состоит в систематизации различных аспектов репрезентации концепта «суверенитет» как фрагмента политической картины мира.

Практическая значимость исследования заключается в использовании методики моделирования различных текстово-дискурсивных фрагментов в коммуникативистском и лингводискурсивном аспектах, что направлено на уточнение существующих моделей и конструирование и интерпретацию новейших.

Ключевые слова: медиакогнитивная категория, политический дискурс, суверенитет, речевая коммуникация.

Abstract

Introduction. The article is devoted to the research of the media cognitive category “sovereignty” in the modern political discourse. The political narratives were the study material. They were taken in the amount of 980 documents from the official online newspaper Kommersant of 2021–2022.

The aim of the article is linguistic and discourse modeling of the media cognitive category “sovereignty” in the modern political discourse.

Methodology and research methods. Adhering to the traditional three-term division into discursive, communicative and lexico-grammatical levels of description for communication science, we present the communicative-discursive model “sovereignty” based on the materials of the official Russian media in 2021–2022. The article uses the research methods of linguo-conceptology, linguoculturology, such as modeling concepts, methods of component lexical analysis that help to establish the same composition of individual lexemes; and there is also lexicographic analysis.

Results. According to the analysis, the media cognitive category “sovereignty” is represented as a multicomponent structure consisting of a certain set of elements, parts, components, although the full structure is not declared or described. This leads to the conclusion about inaccurate, deliberately distorted modeling from the media. The article shows that modern political discourse provides a field for information war and models the category “sovereignty” haphazardly, non-terminologically, replacing and obscuring the meanings of the power, state, nation, people, private industries and human livelihood. Metaphorically, the political category “sovereignty” in the official media names and tries to explain the most complex phenomena of our modern world, but it does it with a great deal of uncertainty and vagueness, maximally generalizing and masking the meanings necessary for public consciousness in order to manipulate in the information war. “Sovereignty” seems to be a kind of participant in “combat” operations of this war, it takes a certain side and has enemies and allies, it is attacked, but it, in turn, defends itself, needs protection and support. The category “sovereignty” as a tool of manipulation dictates, directs perception, makes perceive current events in a distorted way, serves as a manipulative scale of evaluation and value.

The scientific novelty of the study lies in the systematization of various aspects of the representation of the sovereignty category as a fragment of the world’s political picture.

The practical significance of the study lies in the use of modeling methods for various text-discursive fragments in the communicative and linguo-discursive aspects, which is aimed at clarifying existing models and constructing and interpreting the latest ones.

Keywords: media cognitive category, political discourse, sovereignty, speech communication.

Введение

Понятие суверенитета как высшей власти появляется в Европе в XIII в. Историю политологической категории см. в аналитических обзорах: [6; 8–11; 13; 14]. Суверенитет в современном, исторически выработанном понимании, представляет собой особый правовой характер государственной власти, благодаря которому она является высшей и независимой. Как видим, все дискуссии и различные трактовки современного понятия обусловлены двойственным значением исторически сложившейся категории.

Как известно, в русском языке слово *суверенитет* заимствовано из немецкого языка *Souveränität*, восходящего к французскому *souveraineté* (от латинского *superus* «высший»). В современном понимании термина четко выделяются два семантических компонента «высший, верховенство» и «независимость, самостоятельность». В словарях русского языка это отражено следующим образом: независимость и самостоятельность государства в его внутренних делах и внешних отношениях [12, с. 821]; абсолютная независимость государства от других государств во внешних отношениях и верховенство во внутренних делах [4, с. 876]; 1) верховенство, верховные права; 2) независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях [2, с. 615] и др.

Обзор литературы

Мы отмечаем, что сегодня термин стал дальше развивать свои значения. Этому способствует достаточно широкое поле политического дискурса, а также нестрогое, публицистическое использование термина в СМИ. Важно отметить, что политическая коммуникативистика во многом определяет, а не только фиксирует направление политологической и юридической мысли. Мы продолжаем исследования в рамках военно-политической коммуникативистики (см. подробнее [3]).

Понятие суверенитета становится одним из основных инструментов, орудий информационной войны. Манипулирование ядерными смыслами *верховенство* и *независимость* требует, как показал лингводискурсивный анализ, оперирования крайне размытыми, обобщенными понятиями, метафорами, «сильными» символами, эмоциональными и оценочными категориями.

Как отмечает А.А. Моисеев, «ключевым аспектом для понимания суверенитета является вопрос о его делимости или неделимости, его относительной и абсолютной природе» [7, с. 28]. А.А. Моисеев также отмечает, что сегодня в политике и обществе принцип суверенитета размывается, наступает закат государственного суверенитета, поскольку государство вы-

нуждено «делиться» своими полномочиями с различными международными властными, экономическими, социальными структурами [7, с. 29].

Но, в действительности, если понимать суверенитет как качество, высший уровень ментальности народа, источником которого и является суверенитет, то ни о какой делимости или неполноте не может быть речи. Понятие суверенитета связано исключительно с волеизъявлением народа, который принимает решение создать государство (суверенное) или нет.

В связи с этим чрезвычайно актуальны высказывания В.В. Путина о том, что **общественный суверенитет — «это способность общества консолидироваться для решения общенациональных задач, это уважение к своей истории, к своей культуре, к своему языку, к народам, которые проживают на единой территории»**. 09.06.2022¹. И далее: **«подлинный суверенитет народов и цивилизаций основан на их воле жить своей исторической судьбой, своими ценностями и традициями и выстраивать сотрудничество на основе демократии, справедливости и равноправия»**. 08.07.2022.

По сути, все высказанное составляет менталитет народа, национальную идентичность, а потом уже государственную, экономическую, региональную и т.д. Иначе, мы говорим не о суверенитете власти, поскольку власть — это временная величина, которая существует, пока народ она устраивает.

Так, например, конституционное право определяет суверенитет как «Верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти» [1, с. 594]. И даже несмотря на традиционно выделяемые три аспекта (разновидности) суверенитета, а именно: суверенитет народа, или народный, государства и национальный, в конечном итоге речь идет о власти: «Все три формы С. взаимосвязаны и в то же время самостоятельны. В принципе, народный С. как осуществление всей полноты власти народом можно считать предпосылкой и С. государственного, и С. национального. Вместе с тем реализация народного С. в виде государственной власти возможна лишь с созданием государства или государственного образования, поскольку лишь в этом случае воле народа придается государственно обязательная сила» [там же, с. 595].

Рассуждая об ограничении суверенитета, С.М. Кукушкина указывает, что «правильным будет говорить об ограничении не суверенитета государства, а отдельных суверенных полномочий, основанием которых суверенитет является. Ограничение суверенных

¹ Все цитаты приводятся из онлайн-газеты «Коммерсантъ» с указанием даты публикации. URL: <https://www.kommersant.ru>. Текст цитаты дается курсивом, ключевые смыслы дополнительно выделяются нами жирным шрифтом. Объем выборки составил 980 документов.

полномочий не означает ограничения суверенитета в отношении полномочий, от которых государство отказывается, добровольно передавая их межгосударственному образованию» [5, с. 85]. К сожалению, категория «полномочия» входит в смысловое поле «власть», а значит, не может быть признана в качестве той абсолютной, стихийной категории, о которой идет речь.

Более того, под государством часто понимают именно власть, а не уровень осознания народа себя как нации, что принадлежит, безусловно, к ментальным, ментальностным характеристикам.

Следствием такого понимания суверенитета в современных СМИ становится признание его как многокомпонентной структуры, иерархическая организация которой осуществляется по совершенно некоррелирующим основаниям: соответствие структуре государства (государственный, национальный, региональный, областной и т.п.), полнота / неполнота проявления, интенсивность, оценочность, эмоциональность и, наконец, символика.

Методы и материалы

Придерживаясь традиционного для коммуникативистики трехчленного разделения на дискурсивный, коммуникативный и лексико-грамматический уровни описания, представляется коммуникативно-дискурсивная модель «суверенитет» по материалам официальных российских СМИ 2021–2022 гг. В статье используются методы и методики лингвоконцептологии, лингвокультурологии, а именно: моделирование концептов, приемы компонентного лексического анализа, способствующие установлению семного состава отдельных лексем, а также лексикографический анализ.

Результаты, дискуссия

В политическом дискурсе официальных СМИ 2021–2022 гг. медиакогнитивная категория «суверенитет» представляется как многокомпонентная структура, состоящая из определенных элементов, частей, причем полная структура не заявляется и не описывается системно. Мы должны констатировать, что либо категория не разработана, либо не может быть разработана в принципе, поскольку возможно лишь частичное моделирование. О такой попытке моделирования и поиске российской модели высказывается Д.А. Песков: «Ранее заявленная спецпредставителем президента Дмитрием Песковым концепция о развитии России по сценарию *“технологического острова”* демонстрирует публичную заинтересованность в теме выбора Россией модели суверенитета, считает пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков. Он подчеркнул, что суверенитет не предпола-

гает изоляцию, которая для России невозможна». 09.06.2022.

О факте многокомпонентности категории, по данным официальных СМИ, мы можем судить по репрезентантам *компонент, составляющее, элемент, часть*:

- *В текущих условиях независимость денежно-кредитной политики — это компонента суверенитета России, который, как сказал президент Путин, «в XXI веке не может быть частичным или фрагментарным, поэтому важно отстаивать не только политический, но и экономический и технологический суверенитет».* 10.06.2022.
- *Владимир Путин назвал три составляющих суверенитета, без которых державе не жить (военно-политическую, экономическую и технологическую. — А.К.) и поставил их в зависимость одну от другой.* 10.06.2022.
- *«Ливан не является участником ирано-израильского столкновения в Оманском заливе, а государство с его законными вооруженными силами и силами безопасности несет ответственность за защиту граждан и обеспечение элементов суверенитета», — написал в пятницу в Twitter бывший премьер-министр Ливана Саад Харири.* 06.08.2021.
- *Этому во многом способствуют сами европейцы, позволившие в рамках так называемого европроекта делегировать значительную часть суверенитета своих государств Брюсселю.* 21.09.2021.

Используемые СМИ компоненты (возможно, виды) суверенитета формулируются как традиционно, например, *государственный*, так и крайне неожиданно. Как упоминалось выше, единого основания для классификации не обозначено. В одном высказывании может упоминаться один и более компонентов: *государственный, национальный, общественный, республиканский, региональный, областной, территориальный, политический, экономический, финансовый, технологический, цифровой (ИТ-суверенитет), энергетический, индустриальный, биологический, морской, коммуникационный, языковой и даже монетарный и коронавирусный*.

Наиболее частотна группа смыслов, связанных с понятиями «государство», «нация», «территория» (репрезентантами выступают лексические единицы *государственный, национальный, республиканский, региональный, областной, территориальный*):

- *Парламент республики голосует за придание статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете и принимает постановление об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белоруссии.* 29.09.2021.
- *В конечном счете это грозит Украине — отказ договариваться — по сути одним: утратой нацио-*

нального суверенитета», — так оценил возможные последствия для Украины в связи с нежеланием договариваться с Россией Дмитрий Медведев (цитата по ТАСС). 02.06.2022.

- *Как раз накануне ушли в отставку президенты Татарстана и Башкирии Минтимер Шаймиев и Муртаза Рахимов — главные ревнители республиканского суверенитета. 12.12.2021.*
- *Поправки предлагают лишить регион суверенитета и права выйти из состава Узбекистана в результате референдума. 02.07.2022.*
- *Самолет президента Узбекистана Шавката Мирзиёева через несколько часов после возвращения в Ташкент снова направился в город Нукус, столицу автономии Каракалпакстан, где ранее прошли протесты из-за планов властей лишить область суверенитета. 03.07.2022.*

Огромное распространение в современной политике получил и продолжает далее активно развиваться и становиться особым политэкономическим термином **«технологический суверенитет»**, обобщая потенциально все сферы промышленности. Репрезентантами, по данным СМИ, выступают лексемы собственно **технологический, экономический (финансовый, монетарный), индустриальный, цифровой (IT-суверенитет, киберпространство), энергетический, биологический, морской** и др.

«А не идет ли речь о том, чтобы взять все, да и отключить?» Дмитрий Дризе — о достижении технологического суверенитета России. Технологический суверенитет и изоляция страны — не одно и то же. 09.06.2022.

С 2014 г. нарастающим итогом ПМЭФ с его рокошными по амбициям сессиями прошлых лет неизменно провозглашал высшей ценностью **экономический суверенитет** России и ее экономики... 28.06.2022.

И уже не важно, каким будет курс рубля, главное — это **суверенитет**, в том числе и **финансовый**. 14.07.2022.

Эмитенты токенов ART ... должны иметь зарегистрированный офис на территории ЕС «для обеспечения должного контроля за выпуском и торговлей такими активами и **монетарного суверенитета ЕС**». 01.07.2022.

Об этом объявил министр экономики, финансов, **индустриального и цифрового суверенитета** Брюно Ле Мэр. 08.07.2022.

Цифровой суверенитет. Как вузы госпрограммы «Приоритет 2030» обеспечивают кибербезопасность. Вопросы цифрового суверенитета также нуждаются в юридическом регулировании. 14.07.2022.

Путин назначил Медведева главой новой комиссии Совета безопасности по IT-суверенитету. 14.04.2022.

Некоторые западные страны неоднозначно относятся к понятию суверенитета государств в кибер-

пространстве, настаивая на том, что в этой среде не должно быть виртуальных границ и устанавливаемых отдельными правительствами правовых режимов. 30.07.2021.

Премьер Чехии заявил, что правительство будет искать путь к **«энергетическому суверенитету»**. Господин Фиала дополнил, что правительство будет работать над **«энергетическим суверенитетом страны»**. 23.06.2022.

Парламентская комиссия констатировала потерю Украиной **«биологического суверенитета»**. 04.04.2022.

Идеологические компоненты категории «суверенитет» составляют **«политический», «коммуникационный», «языковой»** и т.п. Отметим, что подобные формулировки скорее отсылают к семантике **«контроля над...»** (ср. верховенство), чем к подлинной независимости:

Все это, по мнению министерства, представляет серьезную угрозу **политическому суверенитету** и национальной безопасности страны. 13.09.2021.

«В заявлении Шарля Мишеля упоминается **принцип суверенитета стран над коммуникациями**, которые проходят по их территории и важность таможенного досмотра... 15.12.2021.

Слабым утешением сторонникам **«языкового суверенитета»** стало то, что КС оставил в силе положения республиканских законов об изучении русского и татарского языков в равных объемах. 17.11.2004.

Особую группу составляют окказионально используемые метафорические компоненты, репрезентация которых значительно расширяет когнитивно-концептуальное поле интерпретирования и лингводискурсивную эксплуатацию термина:

Коронавирусный суверенитет. Татарстан оставил антиковидные ограничения после отмены их на федеральном уровне. 01.07.2022.

Частотны также контексты с перечислением определенного набора компонентов, из которого очевидно, что количество и содержание последних может быть потенциально различным:

Первоочередная задача России состоит сейчас в мобилизации страны, в объединении целей и усилий всего общества и российских элит для достижения **подлинного экономического, технологического, научного и гуманитарного суверенитета**. 28.04.2022.

Суверенитет не может быть фрагментарным, нам надо укреплять не только наш **политический суверенитет, но и экономический, кадровый, технологический**. — Путин. 17.06.2022.

Все вышеприведенные высказывания, опубликованные в официальных СМИ, свидетельствуют о том, что моделируемая медиакогнитивная категория «суверенитет» трансформируются в «мегаметафору» политического дискурса, которая призвана назвать и объяснить, с одной стороны, безусловно, сложные

понятия, с другой же стороны, весьма неопределенные, обобщенные, размытые, неконкретные. Более того, эта категория, как нам представляется, неслучайно используется преимущественно в контексте информационного пространства, встраивается в систему манипулирования в информационной войне. «Суверенитет» представляется участником боевых действий на этой войне, он занимает определенную сторону, имеет врагов и союзников, его атакуют, он, в свою очередь, защищается, нуждается в защите и поддержке.

Как покажет последующий анализ, категория «суверенитет» как инструмент манипулирования будет не столько называть явления и факты, сколько диктовать, направлять восприятие, заставлять искаженно воспринимать текущие события, т.е. манипулировать.

В современных СМИ **суверенитет** представляется как неконстантная, слабая, уязвимая единица социально-политической деятельности, с которой может происходить или с которой можно совершить что угодно в зависимости от политических и иных целей.

Во-первых, суверенитет может **отсутствовать** или **наличествовать**:

Глава британского МИД объяснила ошибкой слова об **отсутствии у РФ суверенитета** над Ростовской областью. 11.02.2022.

Японский суверенитет распространяется на южную часть Курил, заявил глава японского МИДа Ёсимаса Хаяси. 18.01.2022.

Во-вторых, суверенитет можно **признавать** или **не признавать**:

США поддерживают позицию Японии по вопросу Северных территорий и **признают японский суверенитет** над четырьмя спорными островами с 1950-х годов. 07.02.2022.

Господин Лавров спросил у нее, **признает ли она суверенитет России** над Ростовской и Воронежской областями. «Великобритания **никогда не признает суверенитета России** над этими регионами», — ответила она. 10.02.2022.

В-третьих, суверенитет можно **уважать** или **не уважать**:

«Китай твердо выступает **за уважение и защиту суверенитета** и территориальной целостности всех стран...». 26.02.2022.

К сожалению, тот факт, что **Россия пренебрегает суверенитетом** других стран, тоже не нов», — заявил посол в видеообращении, опубликованном на его странице в *Twitter*. 07.02.2022.

Категория «суверенитет» сегодня находится в поле информационной войны, поэтому, с одной стороны, самому суверенитету постоянно что-то или кто-то

угрожает, с другой, — он непрерывно нуждается в сохранении, поддержке, защите, укреплении, отстаивании. Эти смыслы чрезвычайно утрируются официальными СМИ независимо от упоминаемых политических лагерей. К сожалению, когнитивной зависимости в расстановке приоритетов не выявлено, что также указывает на непроясненность позиции официальных СМИ, а скорее, на сознательное замалчивание скрытых целей от общественного сознания.

Компонент «**сохранение**» представлен репрезентантами **сохранение, поддержка, солидарность, защита, укрепление, отстаивание, приверженность, обеспечение, утверждение** и т.п.:

- *США и ранее заявляли о солидарности с Японией в плане суверенитета над островами. Так, в правилах розыгрышей грин-карт россияне, родившиеся на Южных Курилах, считались уроженцами Японии.* 07.02.2022.

- *Президент Узбекистана предложил **сохранить суверенитет** Каракалпакстана в конституции страны.* 02.07.2022.

- *С 2011 года является [Ионов А.В.] президентом Антиглобалистического движения России, выступающего за **обеспечение суверенитета России.*** 22.09.2021.

- *Будучи в Москве, она [Лиз Трасс] так рьяно **отстаивала суверенитет** Украины, что по ошибке причислила к ее территориям Воронежскую и Ростовскую области.* 10.02.2022

*Комиссия по защите суверенитета отчиталась о проделанной работе и планах на будущее. Глава временной комиссии Совета федерации по защите государственного суверенитета Андрей Климов представил в среду ее ежегодный доклад. В нем сенаторы перечислили попытки вмешательства в минувшие выборы в Госдуму и провели анализ новых законов, принятых для **защиты суверенитета РФ.*** 15.12.2021.

*Нур-Султан и Баку ревностно **оберегают свой суверенитет** от любых посягательств, в том числе в отношениях с Москвой.* 20.12.2021.

*Путин и Си обсудили по телефону сотрудничество двух стран и взаимную **поддержку суверенитета.*** 15.06.2022.

*Россия рассматривается такими странами, как партнер, который может существенно помочь им в части **укрепления суверенитета, безопасности и свободы** внешней политики, но при этом не способен включить их в собственную систему гегемонии.* 10.11.2021.

*Захарова назвала удары Израиля по Сирии **грубым нарушением суверенитета.*** 11.02.2022.

*Вследствие военно-агрессивной политики определенной стороны суверенитет может быть **нарушен** и даже **утрачен, утерян:***

«В 1990-х годах Россия была в ослабленном состоянии и утратила значительную часть своего суверенитета, заявил президент РФ Владимир Путин». 12.12.2021

«Ранее заместитель председателя Банка России Алексей Заботкин говорил, что любые идеи, связанные с таргетированием курса, неизбежно в случае их реализации приведут к снижению эффективности и **потере суверенитета** проводимой экономической политики». 14.07.2022.

Соответственно, другой стороной военно-информационных действий суверенитет должен быть **восстановлен, возвращен, закреплён**:

«Независимость Эстонии, Латвии и Литвы признают сразу несколько иностранных государств — некоторые из них, как США, юридически с 1940 года не признавали советской аннексии Балтии, поэтому теперь воспринимают ее **суверенитет как восстановление статус-кво**» [возврат к исходному состоянию]. 29.09.2021.

«Британское правительство возвращает суверенитет национальным судам». 22.06.2022

«...Сан-Францисский мирный договор 1951 года с отказом Токио от всех претензий на Курилы, а также Устав ООН, бесповоротно **закрепивший суверенитет** нашей страны над островами», — говорится в заявлении МИД РФ». 26.12.2021.

Противопоставленный блок смыслов «**нападение**» репрезентируется агрессивными составляющими **угрожать, посягать, вторгаться, взрывать** и т.п., а также **риск, вызов, отмена**:

«В декларацию от 30 августа был прямым текстом вписан уже полностью сложившийся конфликт в Карабахе: депутаты заявили, что они стремятся «**предотвратить угрозу суверенитету и территориальной целостности**» своей страны». 29.09.2021.

«Действия «лиц, **посягающих на суверенитет, общественную безопасность и конституционный строй**» Белоруссии, постепенно радикализируются». 29.09.2021.

«Депутат Рады от правящей партии увидел **риски для суверенитета** Украины в плане спасения венгров». 16.07.2022.

«Но не думать о безопасности такой большой страны, такой важной на мировой арене, не думать о том, что в один прекрасный день кто-то может **покуситься на суверенитет** нашей страны... — вот этого нельзя допустить», — заявила Валентина Матвиенко.

Это наша первая очная встреча после январских событий в Казахстане, представлявших собой беспрецедентный **вызов суверенитету, целостности и стабильности** страны, — снова сказал российский президент. 10.02.2022.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев прилетел в Нукус, столицу автономии Каракалпакстан, где проходят протесты из-за поправок в конституцию, предполагающих **отмену суверенитета** региона. 02.07.2022.

Япония оспаривает суверенитет России над островами Южной курильской гряды (Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи). 26.04.2022.

Продолжая моделирование медиакогнитивной категории «суверенитет» в терминах информационной войны, следует отметить смысл «**капитуляция**» и «**делегирование**» как передача прав, по сути, частичная капитуляция:

«Сейчас идет большая волна критики со стороны Запада на тему **сдачи суверенитета** Путину. Думаю, какие-то соглашения будут подписаны, какие-то растянут по времени, чтобы не создавать ненужного политического фона». 10.02.2022.

«Этому во многом способствуют сами европейцы, позволившие в рамках так называемого европроекта **делегировать значительную часть суверенитета** своих государств Брюсселю». 21.09.2021.

Эмоционально-оценочные компоненты «суверенитета» представлены в категориях **значимости, полноты, полноценности, подлинности**:

- «Господин Лукашенко в своем выступлении также акцентировал внимание на **значимости суверенитета** республики в ответ на высказывания западных лидеров, которые не отделяют Белоруссию от России». 04.07.2022
- «... выступает «за обеспечение **полного суверенитета** государств мира и, прежде всего, суверенитета самой России как самостоятельного игрока на политической, экономической и культурной арене». 22.09.2021.
- «В начале 1990-х Центр требовал предоставить Татарстану **полноценный суверенитет**, а последние годы выступал в поддержку особого статуса республики и в защиту татарского языка как государственного в регионе». 11.06.2022.
- «Несмотря на затянувшуюся паузу в политической активности, у Горбачева есть возможность «зайти с козырей»: во-первых, отличается от нуля шанс добиться отсрочки выплаты процентов по западным кредитам; во-вторых, кризис в Чечне несколько отрезвляет сторонников **максимального суверенитета** республик». 14.11.2021.
- «По его [В.В. Путина] мнению, народы большинства стран не хотят такой жизни и такого будущего и стремятся к «**содержательному, настоящему суверенитету**»». 07.07.2022.
- «... на международном праве, на **подлинном суверенитете** народов и цивилизаций, на их воле жить своей исторической судьбой, своими ценностями и традициями и выстраивать сотрудничество на основе демократии, справедливости и равноправия». 08.07.2022.

Метафорический компонент представлен широко дискутируемым в науке, ставшим политическим термином «**парадом суверенитетов**»:

- «Куда сложнее дела обстояли с автономными республиками. На фоне “парада суверенитетов” в СССР они стали в одностороннем порядке «возвышаться» до союзных, а потом и вовсе объявлять о государственном суверенитете». 12.12.2021.

Выводы

Итак, современный политический дискурс, предоставляя поле информационной войне, моделирует медиакогнитивную категорию «суверенитет» бессистемно, нетерминологично, подменяет и затемняет смыслы категорий власти, государства, нации, народа, частных отраслей промышленности и жизнедеятельности людей. Представленная многокомпонентная структура демонстрирует использование категории одновременно в различных плоскостях концептуально-когнитивного пространства, иерархически не структурированных, что значительно затрудняет восприятия и интерпретацию, способствует ошибочному лингводискурсивному использованию, а значит, превращается в эксплуатацию термина.

Метафорически политическая медиакогнитивная категория «суверенитет» в официальных СМИ называет и пытается объяснить сложнейшие явления современного мира, но с большой долей неопреде-

ленности и неконкретности, максимально обобщая и маскируя нужные для общественного сознания смыслы в целях манипулирования в информационной войне. «Суверенитет» представляется своеобразным участником «боевых» действий на этой войне, он занимает определенную сторону, имеет врагов и союзников, его атакуют, он, в свою очередь, защищается, нуждается в защите и поддержке. «Суверенитет» как инструмент манипулирования диктует, направляет восприятие, заставляет искаженно воспринимать текущие события, служит манипулятивной шкалой оценивания и ценности.

На наш взгляд, категория «суверенитет» носит качественно абсолютный характер, которую весьма сомнительно описывать и о которой нельзя говорить в контекстах, выявленных выше, а именно: многокомпонентность, ограниченность, безопасность и т.п. Более уместны будут понятия самостоятельности, независимости, автономности, индивидуальности, инициативности, оригинальности, самобытности и др. в соответствующих контекстах. Более того, как представляется, категория суверенитета сближается с наиболее высоким уровнем ментальности народа и национальной идентичности, которые имеют надбытийственный и надценочный характер.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь [Текст] / С.А. Авакьян. — М.: Юстицинформ, 2015. — 640 с.
2. Большой словарь иностранных слов [Текст]: Более 24 000 слов / Сост. А.Ю. Москвин. — М.: Центрполиграф, 2003. — 815 с.
3. Голикова Т.А. Современная военно-политическая коммуникативистика [Текст] / Т.А. Голикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 3. — С. 83–89.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — Т. 2. — М.: Русский язык, 2000. — 1084 с.
5. Кукушкина С.М. Государственный суверенитет в избранном мире: Актуальные проблемы [Электронный ресурс] // Проблемы в российском законодательстве. — 2011. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenny-suverenitet-v-sovremennom-mire-aktualnye-problemy> (дата обращения: 18.07.2022).
6. Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предистория развития концепта [Текст] / А.С. Леонов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2013. — № 3. — С. 131–135.
7. Моисеев А.А. Об особенностях современных трактовок понятия «Суверенитет» [Электронный ресурс] // Вестник Института законодательства и судебной информации Республики Казахстан. — 2011. — № 3. — С. 28–34. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-sovremennoy-traktovki-ponyatiya-suverenitet> (дата обращения: 18.07.2022).
8. Осветимская И.И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Правоведение. — 2017. — № 2. — С. 150–167. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenny-suverenitet-soderzhanie-i-preobrazovanie-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 18.07.2022).
9. Речкович С.А. Суверенитет и исключения из него [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — Т. 21. — С. 20–26. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-i-isklyucheniya-iz-nego> (дата обращения: 18.07.2022).
10. Сергунин А.А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений Речкович С.А. Суверенитет и исключения из него [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение // Via in tempore. История. Политология. — 2010. — № 19. — С. 231–236. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-sovremennye-diskussii-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 18.07.2022).
11. Сергунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС. — 2010. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-evolyutsiya-kontseptov> (дата обращения: 18.07.2022).
12. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений [Текст] / Л.И. Скворцов. — М.: Оникс: Мир и образование, 2009. — 1104 с.
13. Чапчиков С.Ю. Категория «Суверенитета»: генезис и современные трактовки в юридической науке Речкович С.А. Суверенитет и исключения из него [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» // Legal Concept. — 2017. — № 1. — С. 61–66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-suvereniteta-genezis-i-sovremennye-traktovki-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 18.07.2022).
14. Шестопал С.С., Астахов В.В., Авилкина А.А. Эволюция концепции государственного суверенитета в контексте глобальных и региональных процессов интеграции Речкович С.А. Суверенитет и исключения из него [Электронный

ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» // БГЖ. — 2019. — № 3. — С. 225–230. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-kontekste-globalnyh-i-regionalnyh-protsessov-integratsii> (дата обращения: 18.07.2022).

References

1. Avak'yan S.A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar' / S.A. Avak'yan. M.: YUsticinform, 2015. 640 s.
2. Bol'shoy slovar' inostrannyh slov: Bolee 24 000 slov / Sost. A.YU. Moskvina. M.: Centrpoligraf, 2003. 815 s.
3. Golikova T.A. Sovremennaya voenno-politicheskaya kommunikativistika // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2022. № 3. S. 83–89. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-102-106
4. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. T. 2. M.: Russkij yazyk, 2000. 1084 s.
5. Kukushkina S.M. Gosudarstvennyj suverenitet v izbrannom mire: Aktual'nye problemy // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyj-suverenitet-v-sovremennom-mire-aktualnye-problemy> (дата обращения: 18.07.2022).
6. Leonov A.S. Gosudarstvennyj suverenitet: etimologiya i predystoriya razvitiya koncepta // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 3. S. 131–135.
7. Moiseev A.A. Ob osobennostyah sovremennyh traktovok ponyatiya «Suverenitet» // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i sudebnoj informacii Respubliki Kazahstan. 2011. № 3. S. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-sovremennoj-traktovki-ponyatiya-suverenitet> (дата обращения: 18.07.2022).
8. Osvetimskaya I.I. Gosudarstvennyj suverenitet: sodержanie i preobrazovanie v usloviyah globalizacii // Pravovedenie. 2017. № 2. S. 150–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyj-suverenitet-soderzhanie-i-preobrazovanie-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 18.07.2022).
9. Rechkovich S.A. Suverenitet i isklyucheniya iz nego // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2017. V. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-i-isklyucheniya-iz-nego> (дата обращения: 18.07.2022). S. 20–26.
10. Sergunin A.A. Suverenitet: sovremennye diskussii v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. 2010. № 19. S. 231–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-sovremennye-diskussii-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnoshenij> (дата обращения: 18.07.2022).
11. Sergunin A.A. Suverenitet: evolyuciya koncepta // POLITEKS. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-evolyutsiya-kontsepta> (дата обращения: 18.07.2022).
12. Skvorcov L.I. Bol'shoy tolkovyj slovar' pravil'noj russkoj rechi: 8000 slov i vyrazhenij / L.I. Skvorcov. M.: Oniks: Mir i obrazovanie, 2009. 1104 s.
13. CHapchikov S.YU. Kategoriya «Suvereniteta»: genesis i sovremennye traktovki v yuridicheskoy nauke // Legal Concept. 2017. № 1. S. 61–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-suvereniteta-genesis-i-sovremennye-traktovki-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 18.07.2022).
14. Shestopal S.S., Astahov V.V., Avilkina A.A. Evolyuciya koncepcii gosudarstvennogo suvereniteta v kontekste global'nyh i regional'nyh processov integracii // BGZH. 2019. № 3. S. 225–230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-kontekste-globalnyh-i-regionalnyh-protsessov-integratsii> (дата обращения: 18.07.2022).